Глава 105 - Преобразование разума

"Негативные эмоции от каменных духов 19, 19, 19..."

После ужина Чу Юнь заметил, что отрицательные эмоциональные значения Ши Лин появились на фоне системы, число было небольшим, но настойчивым.

"Плохо, эта задержка сегодня, эта девушка все еще не будет ждать меня у входа в академию, верно?"

Чу Юнь посмотрел на небо, уже восходила светлая луна.

"Гоблин, за то, что не хочет возвращаться."

Чу Юнь думал о той маленькой девочке дома и немного волновался.

"Это волнует твою сестру, да? Не волнуйся, я знаю, что она забирает тебя каждый день перед колледжем, я пошел сказать ей до того, как ты не вернешься сегодня вечером".

"Это как идти за моей спиной, чтобы увидеть мою семью? И когда ты говоришь, что я не вернусь сегодня вечером, ты уже планировал завести обезьяну сегодня вечером?"

Сердце определенного человека плавало с намеком на эмоции, но его рот не упустил шанса воспользоваться ситуацией.

"Да, это уже запланировано, если только ты не боишься стать евнухом."

Чжоу Мэнчэнь улыбнулась, когда посмотрела на Чу Юнь, ее глаза были кокетливыми.

Чу Юнь ** холодно, этот гоблин все труднее и труднее справляется с ах, перед пастухом старик все еще вел себя как маленькая дочь, теперь сразу же вернулся к гоблинской природе.

"Гоблин, это мой первый раз, когда я прихожу во внутренний двор, возьми меня на прогулку."

"Отлично, есть озеро в глубине горы, пойдем грести."

Плоская лодка медленно плавала на озере в глубине горы, прохладный ночной бриз дул, волосы в углу лба девушки были подняты вверх, показывая, что перевернутое нежное лицо, которое выглядело все более и более ярким и трогательным под холодным лунным светом, изысканные изгибы, отраженные в слоях плавающих рябь, тихая и красивая.

Чу Юнь беспрецедентный внутренний мир, за это время он прошел через десять тысяч свитков, бесконечные книги в его сознании, а затем бесчисленные трудные знания мучили его все время, так что его мозг никогда не было момента покоя и расслабления.

Только в это время он мог полностью оставить все позади и насладиться моментом покоя.

Весь мир переполнился звериным приливом, бесчисленные студенты Академии Военного Бога ушли, чтобы сопротивляться, и с самим собой, оставленным в это время на учебу начальником внутреннего двора, у него было смутное ощущение, что в Академии Военного Бога и даже в этом мире, возможно, произойдет что-то грандиозное.

Только с таким редким сейчас покоем он мог полностью и полностью опорожнить себя, и как только он прошел сегодня ночью, он опасался, что его время будет еще более сжатым.

"Гоблин, как ты прекрасен."

Молодой человек внезапно повернул голову и с горящим взглядом посмотрел на женщину перед ним.

Женщина под лунным светом была тихой, мягкой и красивой, как свиток, перестала быть обычной демонической горячкой.

"Совсем ни капли искренности".

Когда Чжоу Менчэнь увидел неестественный стиль слов от этого болтливого и красивого молодого человека, он был в растерянности от слов, огненный взгляд казался достаточным, чтобы растопить себя, и не мог не опустить голову несколько нервно, на его щеках появился румянец.

Внезапное сжатие талии, Чжоу Менчэнь наполовину кричал в тревоге, сильное мужское дыхание пришло, красивый, как лицо демона в зрачках увеличены, ее голос за ртом полностью заблокирован.

Уставившись на близкого подростка с широкими зрачками, чувствуя тепло и слегка властное дыхание между губами, ее ресницы дрожали, тело напрягалось, глаза медленно закрывались.

Руки, которые прижимались к твердой груди подростка, также подсознательно зацепились за шею подростка, а напряженное тело медленно расслаблялось.

Внезапный поцелуй заставил девушку закружиться голова, но сладкий сердцу.

Лодка в озере качается с ветром, на носу яркая и красивая девушка и красивый мальчик обняли, вся картина теплая и спокойная, как сон.

Долгое время губы расставались.

"Гоблин, на этот раз есть искренность".

Подросток вернулся к этому ленивому и взъерошенному поведению, казалось бы, улыбаясь гоблину перед ним, лицо которого было достаточно красным, чтобы капать кровь, он действительно не мог связать ее с безмятежной богиней, которую толстяк опрыскал кровью из носа в грудь, и до сих пор властно приказывает классу закрыть глаза и продолжить занятия.

"В следующий раз не забудь подышать воздухом".

Он поднял подбородок девушки, который чуть не был похоронен под воротником, и сказал с кажущейся улыбкой.

"Ха".

Молодая женщина храпела, и чьи-то губы были заблокированы, прежде чем он смог отреагировать.

На этот раз пришла его очередь пялиться, почти забывая дышать.....

"Равняйся, и в следующий раз не забудь поменять дыхание".

Долгое время губы расставались, некий гоблин заставлял спокойствие с холодным лицом, но

сердце колотилось.

"Положительная эмоциональная ценность от Чжоу Менчен 66, 66, 66..."

Закулисные данные постоянно обновляются.

Действительно достойный гоблин ах, все это должно быть сломано плоскостью, прежде чем желать, но на самом деле он был вынужден поцеловать, но вкус хорош.....

"Думаю, ты все еще в невыгодном положении, хочешь повторить?"

Чжоу Менгчен "....."

Не успеете оглянуться, как лодка окажется недалеко от небольшого острова посреди озера, и они сойдут на берег.

На вершине острова была башня, и двое из них медленно поднимались, держась за руки один за другим, а когда достигли вершины, появилась смотровая площадка.

Когда они достигли самого высокого уровня, там была смотровая площадка. Когда они подняли глаза, чтобы взглянуть наружу, весь Сотенный Боевой Город был освещен тысячами огней, и звездное небо над головой было похоже на море, отраженное в чешуйчатых волнах света на озере.

Чжоу Менгчен вытащил пикколо, его мелодичное звучание качается в ночном бризе.

Свет вдалеке, звездное небо над головой, озеро возле фронта, звук флейты в ушах.....

Чу Юнь был как во сне, но его ум вдруг стал широко открыт в этой удивительной атмосфере, и его глаза постепенно просветлели.

Бесчисленное количество книг в его сознании, что он прочитал в течение этого периода времени, казалось, начали сливаться воедино в этот момент, этот вид сливания отличается от систематической сортировки, но смешивается с его собственным восприятием и эмоциями.

"Я, наконец, понимаю, сколько бы книг я ни читал, это все равно чужие вещи, только мой собственный опыт и восприятие действительно станет моей собственной силой и темпераментом".

Чу Юнь был просветлен.

Ранее он был озадачен тем, что, когда он находился в Башне Мудреца, он явно вызывал резонанс у Великого Дао, и даже имел опыт добавления Закона в его тело.

Однако, покинув пагоду Мудреца, он остался прежним, неспособным возделывать и осмысливать даже наследие полученных им конфуцианских мастеров.

У него было мгновенное прозрение, и он наконец-то понял.

В его собственном сознании было бесчисленное множество классиков, но то, что действительно вызвало резонансные законы Великого Дао, так это постижение неба и земли и встраивание собственных эмоций, а не поэзии и самих песен.

Несмотря на то, что его разум был наполнен бесчисленными древними классическими

предложениями, его понимание этих предложений все еще было далеко от адекватного.

Приговоры, которые он скандировал вначале, несомненно, вызвали резонанс идей, оставленных мудрецами и мудрецами в Башне Мудреца, что и послужило толчком к добавлению резонансного закона Дао.

И после выхода из Башни Святых, человек все еще был самим собой, и переживания, прозрения и эмоции, которых ему не хватало, не слишком сильно усиливались за счет энергии этого человека.

"Как и ожидалось, прочитав десять тысяч книг и проехав десять тысяч миль. Что-то меньшее не поможет".

Сердце Чу Юня пульсировало от горячей крови, когда он смотрел на огни десяти тысяч семей вдалеке, а также звуки боя и звериного рева, едва слышавшегося из-за пределов Сотни Боевых Города.

Его глаза постепенно опускались, и таинственное душевное состояние становилось все более очевидным.

С тех пор, как он обнаружил эти три капли крови в его теле, Чу Юнь чувствовал, что его душевное состояние было под влиянием чего-то.

Бывший неудачник-подросток, казалось, постепенно преображался, и его темперамент становился все более и более очевидным.

Ранняя жизнь того ничтожного и аутичного подростка, тоже время от времени на сетке красных фруктов блестит намерение **, в реальности окрашенное сердце без цветных кишок, однако теперь он осмелился насильно поцеловать классную руководительницу.

Если в последний раз темная болезнь тела была полностью решена, позволив избавиться от костей собственной плоти, чтобы завершить трансформацию, то на этот раз - трансформация ума, а вместе с ней и стремление покорить мир!

http://tl.rulate.ru/book/45397/1085966